

**О народном единстве:
отрывки «Охота» и «У дядюшки»
из романа Л. Н. Толстого «Война и мир»**

Прочитайте отрывки «Охота» и «У дядюшки» из романа-эпопеи Л. Толстого «Война и мир». Объясните значение выделенных слов, обращаясь к словарю.

ЧИТАЕМ И ПОНИМАЕМ

Война и мир
Охота
Гон

Словарь

...Граф Илья Андреич, хотя и не охотник по душе, но знавший твёрдо охотничьи законы, въехал в **опушку** кустов, разобрал **поводья**, **оправился** на седле и, чувствуя себя готовым, оглянулся улыбаясь.

Подле него стоял его **камердинер**, старинный, но отяжелевший ездок, Семён Чекмарь. Чекмарь держал на **своре** трёх **лихих**, но также заживевших, как хозяин и лошадь, – **волкодавов**. Две собаки, умные, старые, улеглись без свор... Граф по старинной привычке выпил перед охотой серебряную **чарку** охотничьей **запеканочки**, закусил и запил полубутылкой своего любимого **бордо**.

Илья Андреич был немножко красен от вина и езды; глаза его, подёрнутые влагой, особенно блестели, и он, укутанный в шубку, сидя на седле, имел вид ребёнка, которого собрали гулять. Худой, со втянутыми щеками Чекмарь, устроившись с своими делами, поглядывал на барина, с которым он жил тридцать лет **душа в душу**, и, понимая его приятное расположение духа, ждал приятного разговора. Ещё третье лицо подъехало осторожно (видно, уже оно было учёно) из-за леса и остановилось позади графа. Лицо это был старик в седой бороде, в женском **капоте** и высоком колпаке. Это был шут Настасья Ивановна.

– Ну, Настасья Ивановна, – подмигивая ему, шёпотом сказал граф, – ты только оттопай зверя, тебе Данила задаст.

– Я сам... с усам, – сказал Настасья Ивановна.

– Шшшш! – зашикал граф и обратился к Семёну.

– Наталью Ильиничну видел? – спросил он у Семёна. – Где она?

– Они с Петром Ильичём от Жаровых **бурьянов** стали, – отвечал Семён, улыбаясь. – Тоже дамы, а охоту большую имеют.

– А ты удивляешься, Семён, как она ездит... а? – сказал граф, – хоть бы мужчине **впору**!

– Как не дивиться? Смело, ловко.<...>

...Вслед за лаем собак послышался голос по волку, поданный в **басистый рог** Данилы; стая присоединилась к первым трём собакам, и слышно было, как заревели с заливом голоса гончих, с тем особенным подвыванием, которое служило признаком гона по волку. **Доезжачие** уже не **порскали**, а улюлюкали, и из-за всех голосов выступал голос Данилы, то басистый, то пронзительно-тонкий. Голос Данилы, казалось, наполнял весь лес, выходил из-за леса и звучал далеко в поле.

Прислушавшись несколько секунд молча, граф и его **стремянной** убедились, что гончие разбились на две стаи: одна большая, ревавшая особенно горячо, стала удаляться, другая часть стаи понеслась вдоль по лесу мимо графа, и при этой стае было слышно улюлюканье Данилы. Оба эти гона сливались, переливались, но оба удалялись...

Вдруг, как это часто бывает, звук гона мгновенно приблизился, как будто вот, вот перед ними самими были лающие рты собак и улюлюканье Данилы.

Граф оглянулся и направо увидел Митьку, который выкатывавшимися глазами смотрел на графа и, подняв шапку, указывал ему вперёд, на другую сторону.

– Береги! – закричал он таким голосом, что видно было, что это слово давно уже мучительно просилось у него наружу. И поскакал, выпустив собак, по направлению к графу.

Граф и Семён выскакали из опушки и налево от себя увидели волка, который, мягко переваливаясь, тихим скоком подскакивал левее их к той самой опушке, у которой они стояли. Злобные собаки визгнули и, сорвавшись со свор, понеслись к волку мимо ног лошадей.

гон – действие по глаголу «гнать»
опушка – в знач.: край леса
поводья – ремни для управления лошадьё
оправиться – привести себя в порядок
камердинер – комнатный слуга
свора – в знач.: бечёвка, на которой водят борзых собак
лихой – в знач.: бойкий, удалой; злой
волкодав – собака для травли
чарка – стар. стопка, сосуд для вина
запеканочка – в знач.: водка с мёдом, настоянная на пряностях
бордо – сорт красного вина
душа в душу – в согласии
капот – устар. женская широкая одежда
бурьян – высокая сорная трава
впору – по мерке; подходит
бас – низкий мужской голос
рог – музыкально-сигнальный инструмент, изогнутая труба
доезжачий – главный псарь, обучающий охотничьих собак
порска́ть – спец. шуметь, хлопать арапником, которым охотники выгоняют зверя
стремянной – в старину: слуга, верхом сопровождающий барина в конной поездке, подающий ему стремя

Словарь

жа́ба – в знач.: устар. болезнь, воспаление глотки, горла (ангина)
лобастый – прост. с большим лбом
гончая – охотничья собака
бу́рая – чёрная с красноватым отливом
ара́пник – длинная охотничья плеть с короткой рукояткой
сконфу́женный – разг. смущённый
ме́рин – выхолощенный конь
за́сека – место после срубки леса
борзятник – ловчий при борзых, охотник, стоящий с борзыми в поле при опушке

его сверкнула молния.

– Ж... – крикнул он, грозясь поднятым **арапником** на графа.

– Про...ли волка-то!... охотники! – И, как бы не удостоивая **сконфуженного**, испуганного графа дальнейшим разговором, он со всей злобой, приготовленной на графа, ударил по ввалившимся мокрому бокам бурого **мерина** и понесся за гончими. Граф, как наказанный, стоял, оглядываясь и стараясь улыбкой вызвать в Семёне сожаление к своему положению. Но Семёна уже не было: он, в объезд по кустам, заскакивал волка от **засеки**. С двух сторон также перескакивали зверя **борзятники**. Но волк пошёл кустами, и ни один охотник не перехватил его.

Травля

Николай Ростов между тем стоял на своём месте, ожидая зверя. По приближению и отдалению гона, по звукам голосов известных ему собак, по приближению, отдалению и возвышению голосов доезжачих, он чувствовал то, что совершалось в **острове**. Он знал, что в острове были прибылые (молодые) и матёрые (старые) волки; он знал, что гончие разбились на две стаи, что где-нибудь травили, и что что-нибудь случилось неблагоприятное. Он всякую секунду на свою сторону ждал зверя. Он делал тысячи различных предположений о том, как и с какой стороны побежит зверь и как он будет травить его.

Надежда сменялась отчаянием. Несколько раз он обращался к Богу с мольбою о том, чтобы волк вышел на него; он молился с тем страстным и совестливым чувством, с которым молятся люди в минуты сильного волнения, зависящего от ничтожной причины. «Ну, что Тебе стоит, – говорил он Богу, – сделать это для меня! Знаю, что Ты велик, и что грех Тебя просить об этом; но ради Бога сделай, чтобы на меня вылез матёрый, и чтобы Карай, на глазах дядюшки, который вон оттуда смотрит, **влепился** ему мёртвой хваткой в горло». Тысячу раз в эти полчаса упорным, напряжённым и беспокойным взглядом окидывал Ростов опушку лесов с двумя редкими дубами над осиновым **подседом**, и **овраг** с измытым краем, и шапку дядюшки, чуть видневшегося из-за куста направо.

«Нет, не будет этого счастья, – думал Ростов, – а что бы стоило! Не будет! Мне всегда, и в картах, и на войне, во всём несчастье... Только один раз бы в жизни затравить матёрого волка, больше я не желаю!» – думал он, напрягая слух и зрение, оглядываясь налево и опять направо и прислушиваясь к малейшим оттенкам звуков гона. Он взглянул опять направо и увидел, что по пустынному полю навстречу к нему бежало что-то. «Нет, это не может быть!» – подумал Ростов, тяжело вздыхая, как вздыхает человек при совершении того, что было долго ожидаемо им. Совершилось величайшее счастье – и так просто, без шума, без блеска, без ознаменования. Ростов не верил своим глазам, и сомнение это продолжалось более секунды. Волк бежал вперед и перепрыгнул тяжело **рытвину**, которая была на его дороге. Это был старый зверь, с седой спиной и с наеденным красноватым брюхом. Он бежал неторопливо, очевидно убеждённый, что никто не видит его. Ростов, не дыша, оглянулся на собак. Они лежали, стояли, не видя волка и ничего не понимая. Старый Карай, завернув голову и **оскалив** жёлтые зубы, сердито отыскивая **блоху**, щёлкал ими на задних **ляжках**.

– Улюлюлю! – шёпотом, оттопыривая губы, проговорил Ростов. Собаки, дрогнув **железками**, вскочили, насторожив уши. Карай почесал свою ляжку и встал, насторожив уши и слегка мотнул хвостом, на котором висели **войлоки** шерсти.

– Пускать – не пускать? – говорил сам себе Николай в то время как волк подвигался к нему, отделяясь от леса. Вдруг вся физиономия волка изменилась; он вздрогнул, увидав ещё вероятно никогда не виданные им человеческие глаза, устремлённые на него, и, слегка поворотив к охотнику голову,

Словарь

травля – охота, преследование зверя с помощью собак для поимки и умерщвления
остров – в знач.: небольшой отдельный лес
влепился – в знач.: прост. вцепился
подсед – всходы растений
овраг – большая удлинённая рытвина
рытвина – яма на дороге
оскалить – показать, обнажить (зубы)
блоха – маленькое прыгающее бескрылое насекомое-паразит
ляжка – бедро
железки – уменьш. от железы
войлок – сбившаяся, свалившаяся шерсть

остановился – назад или вперед? «Э! всё равно, вперёд!..» – видно, как будто сказал он сам себе, и пустился вперёд, уже не оглядываясь, мягким, редким, вольным, но решительным скоком.

– Улюлю!.. – не своим голосом закричал Николай, и сама собою **стремглав** понеслась его добрая лошадь под гору, перескакивая через ямы поперёк волку; и ещё быстрее, обогнав ее, понеслись собаки.

Словарь

стремглав – очень быстро

переменить – изменить

приспела – устар. успела, подоспела,

вовремя приблизилась

наддаться – разг. прибавить

аршин – русская мера длины в 71 см

наперерез – пересекая путь

кобель – самец собаки

очутиться – оказаться

повалиться кубарем – разг. упасть,

завертеться волчком

лук седла – изгиб переднего или

заднего края седла

ляскнуть – щёлкнуть

ощетинившаяся – поднявшаяся в

целях защиты или нападения шерсть

зверя

наутёк – разг. пуститься в бегство

Николай не слышал своего крика, не чувствовал того, что он скачет, не видал ни собак, ни места, по которому он скачет; он видел только волка, который, усилив свой бег, скакал, не **переменяя** направления. Первая показалась вблизи зверя Милка и стала приближаться к зверю. Ближе, ближе... вот она **приспела** к нему. Но волк чуть покосился на неё, и вместо того, чтобы **наддаться**, как она это всегда делала, Милка вдруг, подняв хвост, стала упираться на передние ноги.

– Улюлюлюлю! – кричал Николай.

Красный Любим выскочил из-за Милки, стремительно бросился на волка и схватил его за гачи (ляжки задних ног), но в ту же секунду испуганно перескочил на другую сторону. Волк присел, щёлкнул зубами и опять поднялся и поскакал вперед, провожаемый на **аршин** расстояния всеми собаками, не приближавшимися к нему.

– Уйдёт! Нет, это невозможно! – думал Николай, продолжая кричать охрипнувшим голосом.

– Карай! Улюлю!... – кричал он, отыскивая глазами единственную

свою надежду. Карай из всех своих старых сил, вытянувшись сколько мог, глядя на волка, тяжело скакал в сторону от зверя, **наперерез** ему. Но по быстроте скока волка и медленности скока собаки было видно, что расчёт Карая был ошибочен. Николай уже не далеко впереди себя видел тот лес, до которого добежав, волк уйдёт навверное. Впереди показались собаки и охотник, скакавший почти навстречу. Ещё была надежда. Незнакомый Николаю, молодой, длинный **кобель** чужой своры стремительно подлетел спереди к волку и почти опрокинул его. Волк быстро, как нельзя было ожидать от него, приподнялся и бросился к нему, щёлкнул зубами – и окровавленный, с распоротым боком кобель, пронзительно завизжав, ткнулся головой в землю.

– Караюшка! Отец!.. – плакал Николай...

Карай, благодаря происшедшей остановке, перерезывая дорогу волку, был уже в пяти шагах от него. Как будто почувствовав опасность, волк покосился на Карая, ещё дальше спрятав полено (хвост) между ног и надал скоку. Но тут – Николай видел только, что что-то сделалось с Караем – он мгновенно **очутился** на волке и с ним вместе **повалился кубарем** в яму, которая была перед ними.

Та минута, когда Николай увидел в яме копошащихся с волком собак, из-под которых виднелась седая шерсть волка, его вытянувшаяся задняя нога, и с прижатыми ушами испуганная и задыхающаяся голова (Карай держал его за горло), минута, когда увидел это Николай, была счастливейшей минутой его жизни. Он взялся уже за **луку седла**, чтобы слезть и колоть волка, как вдруг из этой массы собак высунулась вверх голова зверя, потом передние ноги стали на край ямы. Волк **ляскнул** зубами (Карай уже не держал его за горло), выпрыгнул задними ногами из ямы и, поджав хвост, опять отделившись от собак, двинулся вперед. Карай с **ощетинившейся** шерстью, вероятно ушибленный или раненый, с трудом вылезал из ямы.

– Боже мой! За что?.. – с отчаянием закричал Николай.

Охотник дядюшки с другой стороны скакал наперерез волку, и собаки его опять остановили зверя. Опять его окружили.

Николай, его стремянной, дядюшка и его охотник вертелись над зверем, улюлюкая, крича, всякую минуту собираясь слезть, когда волк садился на зад и всякий раз пускаясь вперед, когда волк встряхивался и подвигался к засеке, которая должна была спасти его. Ещё в начале этой травли, Данила, услышав улюлюканье, выскочил на опушку леса. Он видел, как Карай взял волка и остановил лошадь, полагая, что дело было кончено. Но когда охотники не слезли, волк встряхнулся и опять пошёл **наутёк**. Данила выпустил своего бурого не к волку, а прямой линией к засеке так же, как Карай, – наперерез зверю. Благодаря этому направлению, он подскакивал к волку в то время, как во второй раз его остановили дядюшкины собаки.

Данила скакал молча, держа вынутый кинжал в левой руке. Николай не видал и не слышал Данилы до тех пор, пока мимо самого его не пропыхтел тяжело дыша бурый, и он услышал звук паденья тела и увидел, что Данила уже лежит в середине собак на задку волка, стараясь поймать его за уши. Очевидно было и для собак, и для охотников, и для волка, что теперь все кончено. Зверь, испуганно прижав уши, старался подняться, но собаки облепили его. Данила, привстав, сделал падающий шаг и всей тяжестью, как будто ложась отдыхать, повалился на волка, хватая его за уши. Николай хотел колоть, но Данила

прошептал: «Не надо, **состроуним**», – и, переменяя положение, наступил ногою на шею волку. В **пасть** волку заложили палку, завязали, как бы **взнуздав** его сворой, связали ноги, и Данила раза два с одного бока на другой перевалил волка.

С счастливыми, измученными лицами, живого, матёрого волка ввалили на **шарахающую** и фыркающую лошадь и, сопровождаемые визжавшими на него собаками, повезли к тому месту, где должны были все собраться.

Охотники съезжались с своими добычами и рассказами, и все подходили посмотреть матёрого волка, который свесив свою лобастую голову с закушенной палкой во рту, большими, стеклянными глазами смотрел на всю эту толпу собак и людей, окружавших его. Когда его трогали, он, вздрагивая завязанными ногами, дико и вместе с тем просто смотрел на всех. Граф Илья Андреич тоже подъехал и потрогал волка.

– О, матёрищий какой, – сказал он. – Матёрый, а? – спросил он у Данилы, стоявшего подле него.

– Матёрый, ваше сиятельство, – отвечал Данила, поспешно снимая шапку.

Граф вспомнил своего **прозёванного** волка и своё столкновение с Данилой.

– Однако, брат, ты сердит, – сказал граф. – Данила ничего не сказал и только **застенчиво** улыбнулся детски-кроткой и приятной улыбкой.

Вопросы

Вопрос 1. О каком развлечении русских дворян и русского народа вы узнали?

Вопрос 2. Какие чувства испытывает Николай Ростов во время охоты? О чём он молится Богу?

Вопрос 3. Как вы думаете, почему Николай Ростов обращается к Богу с такой молитвой? Как она характеризует героя?

Вопрос 4. Кто такой Карай? Объясните, почему Николай называет Карая «отцом»?

Вопрос 5. Почему, на ваш взгляд, Данила не побоялся грозить барину, а граф по окончании охоты его не наказал?

У дядюшки

...Человек пять, больших и малых, **дворовых** мужчин выбежало на **парадное крыльцо** встречать **барина**. Десятки женщин, старых, больших и малых, высунулись с заднего крыльца смотреть на подъезжавших охотников. Присутствие Наташи, женщины, **барыни** верхом, довело любопытство дворовых дядюшки до тех **пределов**, что многие, не стесняясь её присутствием, подходили к ней, заглядывали ей в глаза и при ней делали о ней свои замечания, как о показываемом чуде, которое не человек, и не может слышать и понимать, что говорят о нём.

– Аринка, глянь-ка, на бочкю сидит! Сама сидит, а **подол** болтается...Вишь, и рожок!

– Батюшки-светы, ножик-то!..

– Вишь, татарка!

– Как же ты не перекувыркнулась-то? – говорила самая смелая, прямо уж обращаясь к Наташе.

Дядюшка слез с лошади у крыльца своего деревянного заросшего садом домика и, оглянув своих **домочадцев**, крикнул повелительно, чтобы лишние отошли и чтобы было сделано всё нужное для приёма гостей и охоты.

Всё разбежалось. Дядюшка снял Наташу с лошади и за руку провёл её по **шатким** дощатым ступеням крыльца. В **сенях** пахло свежими яблоками, и висели волчьи и лисьи шкуры. Через **переднюю** дядюшка провёл своих гостей в маленькую залу с складным столом и красными стульями, потом в гостиную с берёзовым круглым столом и диваном, потом в кабинет с оборванным диваном, истасканным ковром и с портретами Суворова, отца и матери хозяина и его самого в военном мундире. В кабинете слышался сильный запах табаку и собак. В кабинете дядюшка попросил гостей сесть и расположиться как дома, а сам вышел. Ругай с невычистившейся спиной вошёл в кабинет и лёг на диван, обчищая себя языком и зубами.

Петя облокотился на руку и тотчас же заснул; Наташа и Николай сидели молча. Лица их горели, они были очень голодны и очень веселы. Они поглядели друг на друга (после охоты, в комнате, Николай уже не считал нужным **выказывать** свое мужское превосходство перед своей сестрой); Наташа подмигнула брату, и оба удерживались недолго и звонко расхохотались, не успев ещё придумать предлога для своего смеха.

Словарь

состроунить – перевязать зверю морду и привезти его живьём; о волке: засунуть, завязав, поперёк пасти кляп
пасть – рот, зев зверя
взнузда́ть – вложить лошади удила в рот, пристегнув к уздечке
шара́хаться – разг. кидаться в сторону
прозёванный – в знач.: пропущенный
засте́нчиво – робко, стыдливо

Словарь

дворо́вые – крепостные слуги
пара́дное крыльцо́ – переднее, главное крыльцо
ба́рин – помещик, дворянин, землевладелец
ба́рыня – помещица, дворянка, землевладелица
преде́л – граница
подо́л – нижний край платья, юбки
домоча́дцы – устар. люди, живущие в семье, члены семьи
ша́ткий – неустойчивый
се́ни – помещение между крыльцом и жилой частью дома
пере́дняя – прихожая

Словарь

выказывать – разг. проявлять
отвориться – открыться
поднос – деревянная доска или металлический лист с загнутыми краями, на который ставят посуду при переноске, подаче на стол
румяная – алая, красная, покрытая румянцем (алым, розовым цветом лица)
экономка – устар. заведующая хозяйством
ступать – шагать, наступать
травник – устар. настойка на травах
юрага – сыворотка, остатки от взбитого и топленого масла
соты – постройка из воска с симметричными ячейками, отверстиями для мёда
калёный – поджаренный прямо на огне, без воды и без масла
букет (варений) – в знач.: подобранная совокупность вкуса и аромата
затворить – закрыть
холостая – комната для неженатых мужчин
людская – помещение для прислуги в господском доме
балалайка – трёхструнный щипковый музыкальный инструмент с треугольной декой
кучер – возница, человек, который управляет запряжёнными лошадьми
заведено – в знач.: принято
замолкнуть – замолчать
«Барыня» – русский народный танец
тучное – полное
притолока – верхний брус в дверях
изволить – устар. хотеть, желать
славно – разг. хорошо
колёно – в знач.: состав песни, танца: отдельный пассаж, выделяющийся по своей эффективности, отличающийся необычностью
враз – прост. тотчас, сразу
эмигрант – человек, длительно или постоянно находящийся за границами родной страны в результате вынужденного или добровольного переселения по тем или иным причинам (политическим, экономическим и т.п.)
pas de châte – франц. танец с шалью
грациозный – изящный

Немного погода вошёл дядюшка. Скоро после него **отворилась** дверь, и в дверь с большим уставленным **подносом** в руках вошла толстая, **румяная**, красивая женщина лет сорока, с двойным подбородком, и полными, румяными губами. Она, с гостеприимной представительностью и привлекательностью в глазах и каждом движении, оглянула гостей и с ласковой улыбкой почтительно поклонилась им. Несмотря на толщину больше чем обыкновенную, заставлявшую её выставлять вперёд грудь и живот и назад держать голову, женщина эта (**экономка** дядюшки) **ступала** чрезвычайно легко. Она подошла к столу, поставила поднос и ловко своими белыми, пухлыми руками сняла и расставила по столу бутылки, закуски и угощенья. На подносе были **травник**, наливки, грибки, лепёшечки чёрной муки на **юраге**, **сотовый** мёд, мёд вареный и шипучий, яблоки, орехи сырые и **калёные** и орехи в меду. Потом принесено было Анисьей Фёдоровной и варенье на меду и на сахаре, и ветчина, и курица, только что зажаренная. Всё это было хозяйства, сбора и варенья Анисьи Фёдоровны. Всё это и пахло и отзывалось и имело вкус Анисьи Фёдоровны. Всё отзывалось сочностью, чистотой, белизной и приятной улыбкой.

– Покушайте, барышня-графинюшка, – приговаривала она, подавая Наташе то то, то другое. Наташа ела всё, и ей показалось, что подобных лепёшек на юраге, с таким **букетом варений**, на меду орехов и такой курицы никогда она нигде не видала и не едала. Анисья Фёдоровна вышла. Ростов с дядюшкой, запивая ужин вишнёвой наливкой, разговаривали о прошедшей и о будущей охоте.<...>

...– Отворите-ка дверь-то, – крикнул дядюшка. – Что ж **затворили!** – Дверь в конце коридора (который дядюшка называл колидор) вела в **холостую** охотническую: так называлась **людская** для охотников. Босые ноги быстро зашлёпали и невидимая рука отворила дверь в охотническую. Из коридора ясно стали слышны звуки **балалайки**, на которой играл, очевидно, какой-нибудь мастер этого дела. Наташа уже давно прислушивалась к этим звукам и теперь вышла в коридор, чтобы слышать их яснее.

– Это у меня мой Митька **кучер**... Я ему купил хорошую балалайку, люблю, – сказал дядюшка. У дядюшки было **заведено**, чтобы, когда он приезжает с охоты, в холостой охотнической Митька играл на балалайке. Дядюшка любил слушать эту музыку.

– Как хорошо, право отлично, – сказал Николай с некоторым невольным пренебрежением, как будто ему совестно было признаться в том, что ему очень были приятны эти звуки.

– Как отлично? – с упреком сказала Наташа, чувствуя тон, которым сказал это брат. – Не отлично, а это прелесть, что такое! – Ей так же как и грибки, мёд и наливки дядюшки казались лучшими в мире, так и эта

песня казалась ей в эту минуту верхом музыкальной прелести.

– Ещё, пожалуйста, ещё, – сказала Наташа в дверь, как только **замолкла** балалайка. Митька настроил и опять молодецки задрезжал **Барыню** с переборами и перехватами. Дядюшка сидел и слушал, склонив голову на бок с чуть заметной улыбкой. Мотив Барыни повторился раз сто. Несколько раз балалайку настраивали и опять дребезжали те же звуки, и слушателям не наскучивало, а только хотелось ещё и ещё слышать эту игру. Анисья Фёдоровна вошла и прислонилась своим **тучным** телом к **притолке**.

– **Изволите** слушать, – сказала она Наташе, с улыбкой чрезвычайно похожей на улыбку дядюшки. – Он у нас **славно** играет, – сказала она.

– Вот в этом **колене** не то делает, – вдруг с энергическим жестом сказал дядюшка. – Тут рассыпать надо – чистое дело марш – рассыпать...

– А вы разве умеете? – спросила Наташа. Дядюшка, не отвечая, улыбнулся.

– Посмотри-ка, Анисьюшка, что струны-то целы что ль, на гитаре-то? Давно уж в руки не брал, – чистое дело марш! забросил.

Анисья Фёдоровна охотно пошла своей лёгкой поступью исполнить поручение своего господина и принесла гитару.

Дядюшка, ни на кого не глядя, сдунул пыль, костлявыми пальцами стукнул по крышке гитары, настроил и поправился на кресле. Он взял (несколько театральным жестом, отставив локоть левой руки) гитару повыше шейки и, подмигнув Анисье Фёдоровне, начал не Барыню, а взял один звучный, чистый аккорд, и мерно, спокойно, но твёрдо начал весьма тихим темпом отделявать известную песню: «По у-ли-и-ице мостовой». **Враз** запел в душе у Николая и Наташи мотив песни. Дядюшка продолжал чисто, старательно и энергически-твёрдо отделявать песню. Чуть-чуть что-то смеялось в его лице с одной стороны под седым усом, особенно смеялось тогда, когда дальше расходилась песня, ускорялся такт и в местах переборов отрывалось что-то.

– Прелесть, прелесть, дядюшка; ещё, ещё, – закричала Наташа, как только он кончил. Она, вскочивши с места, обняла дядюшку и поцеловала его.

Дядюшка второй раз заиграл песню. Он встал, и как будто в нём было два человека, – один из них серьёзно улыбнулся над весельчаком, а весельчак сделал наивную и аккуратную выходку перед пляской.

– Ну, племянница! – крикнул дядюшка взмахнув к Наташе рукой, оторвавшей аккорд.

Наташа сбросила с себя платок, который был накинута на ней, забежала вперёд дядюшки и, подпёрши руки в боки, сделала движение плечами и стала.

Где, как, когда всосала в себя из того русского воздуха, которым она дышала – эта графинечка, воспитанная **эмигранткой**-француженкой, этот дух, откуда взяла она эти приёмы, которые **pas de châte** давно бы должны были вытеснить? Но дух и приёмы эти были те самые, неподражаемые, не изучаемые, русские, которых и ждал от неё дядюшка. Как только она стала, улыбнулась торжественно, гордо и хитро-весело, первый страх, который охватил было Николая и всех присутствующих, страх, что она не то сделает, прошёл и они уже любовались ею.

Она сделала то самое и так точно, так вполне точно это сделала, что Анисья Фёдоровна, которая тотчас подала ей необходимый для её дела платок, сквозь смех прослезилась, глядя на эту тоненькую, **грациозную**, такую чужую ей, в шелку и в бархате воспитанную графиню, которая умела понять всё то, что было и в Анисье, и в отце Анисьи, и в тётке, и в матери, и во всяком русском человеке.

Вопросы

Вопрос 1. О каких обычаях и особенностях жизненного уклада русских дворян и русского народа вы узнали?

Вопрос 2. Какие чувства испытывает Наташа во время пляски? Разделяют ли её чувства окружающие люди? Как вы думаете, почему?

Вопрос 3. Как же могла, на ваш взгляд, воспитанная эмигранткой-француженкой «графинечка» исполнить русский народный танец, употребляя верные приёмы?

Вопрос 4. Какие традиционные развлечения, народные танцы, блюда национальной кухни, обычаи популярны в вашей стране?